

Олег Борисович Рихтер родился в 1933 году в городе Ростове-на-Дону. Работал в районе целинных земель Оренбургской области, — строил железную дорогу для вывоза зерна. Десять лет работал на острове Сахалин, участвовал в строительстве железной дороги, Корсаковского порта и паромной переправы Ванино-Холмск. После, был переведен министерством в Заполярье, на должность зам. управляющего трестом «Мурманскморстрой». Участвовал в строительстве причалов на судоремонтном заводе, в торговом и рыбном портах, на базе атомных подводных лодок. В 1977 году был направлен министерством (Минтрансстрой) в Западную Сибирь для создания треста «Запсибгидрострой» и обеспечения строительства причалов и речных портов в Сургуте, Нижневартовске, Сергино, Уренгое, Надыме, Ямбурге и в Томской области. Награжден знаком «За освоение новых земель». Является членом Союза писателей России.

Первое стихотворение Олег Рихтер опубликовал в Ростовской областной газете "Большевицкая смена" (1951). Стихи, рассказы печатались в журнале "Югра", коллективных сборниках, альманахе "Эринтур" (1997, 1998, 2008, 2010), в антологии "Литература Югры: 1930-2000. Кн. 1" (2001). Он автор книг стихов и прозы "Россыпь" (1997), "Эхо времен" (2001), "Повесть о Сургуте" (Тюмень, 2006), исторического романа "Сказание о Ермаке" (2001), романа в стихах "Кучум" (Тюмень, 2003), "Сургутские истории" (2007) "Страна сокровищ" (2008).

Выдержки из очерка Людмилы Захаровой: "Строитель с писательском уклоном", приуроченного к недавнему юбилею известного сургутянина.

"Сегодня за праздничным столом соберутся родные и близкие, многочисленные друзья и коллеги, большинство из разных уголков нашей необъятной России, чтобы поздравить Олега Борисовича с юбилеем, и он, в очередной раз, не скрывая волнения, будет принимать подарки, выслушивать застольные речи, и где-то в глубине души нахлынут воспоминания...

Будучи школьником, он мечтал о карьере журналиста, литератора, но по настоянию отца, стал строителем...

29 сентября 1977 года министром был подписан приказ о создании треста Запсибгидрострой в Западной Сибири. Назначить управляющим трестом Олега Борисовича Рихтера, так как он имеет богатый опыт в строительстве гидротехнических сооружений и в строительстве железных дорог. По приказу министра трест должен быть в Нижневартовске, но Рихтер прозорливо сумел убедить министра в том, что целесообразнее будет сделать базовым городом треста «Запсибгидрострой» Сургут. Надо было иметь смелость, решительность и даже авантюризм, чтобы поставить всех перед фактом. Жизнь подтвердила его правоту. Таким образом, Олег Борисович стал жителем нашего города, в котором живет около сорока лет.

Можно сказать, что Сургут стал и родиной его творчества. Тут написано значительное количество стихов и произведений прозы. Издано десять книг, в большинстве из которых, Олег Борисович предлагает свою версию и свой взгляд на историю о Ермаке.

Какой же в жизни человек, способный объять мыслью целую историческую эпоху?

Олег Борисович, можно сказать, человек приезжий, не сибиряк, почему же его заинтересовала история Сибири?

На этот вопрос юбиляр ответил так: «Я всегда интересовался историей и до того. Когда-то попутно изучал и Грецию, и Армянское старинное государство. Мне было интересно. А когда попал сюда, и понял, что здесь вообще ничего не известно. Вот, этот фильм о Ермаке, одна сплошная галиматья. Я решил, что займусь Сибирью. Людям надо истинную историю, чтобы они ее знали, чтобы она была достоверна. Я создал свой архив исторический, у меня много документов. Ну, и трудами историков пользовался: Миллера, Карамзина. Ни у кого этих документов нет, только у меня, здесь, в Сургуте. Но, я сумел через Екатеринбург, через университет, добыть из Московского государственного архива».

После окончания семи классов Олег без особого рвения поступил в техникум железнодорожного транспорта. Однако же окончил его с отличием. Кроме того, и в инженерно-строительном институте учился два года, вместо пяти положенных. - Сидел, как проклятый, работал. Сначала я учился плохо, мне было не интересно, я продолжал писать в то времястихи. На четвертом курсе техникума я вдруг опомнился: а как же мои «университеты» и мечты о литературном поприще? И я взялся за ум, пересдал все предметы за прошедшие три года, и получил диплом с отличием, попав в число пятипроцентников с правом поступления в любое высшее учебное заведение.

Однако строительную профессию, к которой принудил его отец, Олег решил познать до логического конца. И поэтому, окончив техникум, поступил в Ростовский инженерно-строительный институт, который с большим напряжением сил сумел закончить в два года и четыре месяца.

В Краснодаре, будучи начальником строительного участка, охватывающего регион в 300 километров, Рихтер руководил строительством паровозно-ремонтного завода, восстанавливал здание вокзала Станичное, разрушенного во время войны, на других объектах. В студенческие годы Олег Рихтер серьезно занялся спортом, в том числе, боксом. Как сейчас вспоминает, занятия боксом были необходимы из практических соображений, так как в Ростове процветало драчливое хулиганство. Помимо этого, в техникуме пошел в аэроклуб, и не пожалел: «Ощущение полета несравнимо ни с чем. После, я занимался стрельбой. В Мурманске стал кандидатом в мастера по стрельбе из пистолета».

Уже после окончания института, в университет у Олега пропала охота идти: понял, что самостоятельно может добиться большего в познании любой науки, уплотнив время, нежели годами просиживать на ученической скамье. Кроме того, стал ощущать нехватку жизненного опыта, необходимого для писательской профессии. Потянуло в водоворот жизни, — и он поехал осваивать хрущевскую целину... Своей любимой супруге Галине Олег Борисович посвятил немало стихов, которые вошли в один из его сборников. Олег Рихтер был человеком публичным. Его приглашали и на городские мероприятия, и в учебные заведения Сургута.

«Повесть о Сургуте»

Олег Рихтер «Повесть о Сургуте» публикуется впервые. Все события, о которых идет речь в книге, реконструированы по архивным материалам, царским указам и грамотам, отпискам воевод. Для написания истории города автор использовал работы Н. Карамзина, Г. Миллера, И. Щеглова «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири» и др. Часть иллюстраций заимствована из архивов страны и литературы XIX в. Книга адресована читателю, интересующемуся историей Сибири.

От автора

Настоящая книга «Повесть о Сургуте» является историческим художественным произведением, отражающим десятилетний период со дня подписания царского указа о строительстве города Сургута, 1594—1604 гг. Все основные события в повести и время их свершения соответствуют фактам, а главные персонажи — их подлинным именам и званиям. Вымысл, и то не без оснований, являются характеры героев и их внешность. Я уверен, что такая книга нужна. Проведенные мною встречи с читателями выявили живой интерес к истории нашего города. Пока писалась настоящая повесть, две ее начальные главы публиковались в литературно-художественном альманахе «Сургут». По этим главам мне выдан диплом победителя открытого литературно-творческого конкурса «Сургут — судьба моя», посвященного 410-летию Сургута, в номинации «проза». Это обнадеживает, что и в целом книга «Повесть о Сургуте» заинтересует читателей, любящих свой город.

Оглавление

Олег Рихтер. От автора.....	5
Царский указ, или Три тысячи трудных верст.....	9
Дела городовые.....	47
Дальняя посылка.....	75
Перемены.....	100
Великие события и будни сибирские.....	133
Жесточь.....	164
«Царская награда».....	208
Эпилог.....	230

Царский указ, или Три тысячи трудных верст

В первой части этой главы Володимиру Оничкову приходит грамота:

«Лета 7102-го февраля в 19 день память князю Федору Петровичу Борятинскому да Володимиру Оничкову. По государеву и великого князя Федора Иоанновича всеа Руси указу велено им бытии на государеве службе: вверх по Оби город ставити в Сургуте или в Безекове волости в Лумпекех».

На следующий день он и его служилый, Ерошка, отправляются в долгий путь, чтобы исполнить царский указ.

На пути они знакомятся с солепромышленником Максимом Строгановым. Тот помог им пополнить запасы. Далее Оничков выезжает на ледовую дорогу реки Лозвы. На нужное место они прибыли только в конце апреля. Там встречают Ондreja Васильевича Елецкого, с которым позднее отправляются в Тобольск. На этот раз они отправляются на стругах. Пятнадцатого мая водная рать прибыла в Пелым, чтобы остановиться на ночь. Утром же, пополнив свой гарнизон, Оничков и Елецкий продолжили путь в Тобольск.

В самом Тобольске Оничков знакомится с главными воеводами города, Федором Михайловичем Лобановым и Федором Петровичем Борятинским. С ними они сожгли город Обский, после чего состоялись переговоры с князем Бардаком. Был заключен договор о построении воеводами города, который позже назвали Сургутом. Город начал строиться.

До того, как повалил снег и грянули крепкие сибирские морозы, в устье реки, названной воеводами Сургутской, словно по волшебству возник большой, великолепный город. Глава заканчивается следующими словами Борятинского: «Да славим город Сургут! Да стоять ему века!»

Дела городские

Во второй главе автор представляет читателям первые месяцы обустройства Сургута. Сначала князь Ичигей рассказывает воеводам некоторые традиции и особенности остяков. Далее нам представляют сам город, что он из себя представляет и как решаются проблемы, которые волнуют народ.

Уже в октябре в город прибыл струг с Урунком. Воеводы немного поговорили с ним и отправили в тюремную избу. Борятинский и Оничков направились в приказную, там они стали решать какие требования они предоставят князю Воне и каким образом можно их доставить до него.

В итоге, к князю отправились две нарты с собаками по льду. Весь город ждал их возвращения. И вот, наконец, они вернулись. Первым, кто заметил их, был Тугарин Федоров. Князь Воня сполна выложил выкуп за своего сына Урунка. Помимо тысячи гусей, он прислал уток, зайцев, тетеревов и лебедей — в самый раз к Рождеству, до наступления которого оставалось три дня. Урунка, как было обещано, отпустили в Нарым.

В этой главе описывается повседневная и выходная одежда поселения Сургута, а так же занятия.

Еще произошло событие, неожиданное и удручающее для всех жителей города.

Весть о том, что воевода Плещеев прислан на место Борятинского, быстро облетела острог и слободу, вызвав у жителей Сургута удивление и недовольство. К воеводе Федору Петровичу Борятинскому уже все привыкли. Людям нравился деятельный, лишенный высокомерия князь, внимательный к нуждам поселян.

Дальняя посылка

В третьей главе рассказывается о событиях после отъезда воеводы Федора Борятинского из Сургута. В город прибыл князь Бардак с плохой новостью – Воня готовил большое войско для нападения на Сургут. Сразу после этого извещения Плещаев и Оничков стали готовиться. Послали гонцов с просьбой о подкреплении. Бардак тоже оказал помощь, встал на сторону воевод.

После долгих размышлений, было принято решение самим отправиться к князю Воне с пушками и войском. Однако войско сопровождал только один воевода – Оничков. По дороге струги остановились у городка князя Кайдала, с которым воевода заключил мир, подарив ему обоюдоострый нож в сафьяновом чехле, расшитым золотом.

Ранним утром войско отправилось дальше. Уже было пройдено полпути, как вдруг на струги обрушился поток стрел. Это был десяток дощаников, плывущих вниз по Оби. Вячанин велел занимать атакующих под бой пушки. Один из дощаников разлетелся в щепки, а три других перевернулись вверх дном. Пушка выстрелила еще раз, перевернув дощаники. Преследователи бросились на утек.

Войско двинулось на поиски укрытия, чтобы избежать дальнейших нападений. В поиске подходящего места прошли к противоположному берегу и увидели между двумя ручьями возвышенную береговую полосу, поросшую пихтами и соснами, перед которыми по краю яра простиралась заросли шиповника, а под яром была песчаная отмель шириною в десяток саженей. На следующий день гулкие стуки топоров огласили окрестности. Падали на землю вековые гиганты, превращаясь в бревна для строительства городища. Остяки рубили и подтаскивали лес, а служилые возводили стены острога и ставили срубы изб. К концу июля работа была завершена.

«Пора отправить к Воне послов.» - сказал Оничков. На эту роль более всех годился Иванко Ясырь, который прошлым летом уже побывал у нарымского князя. Оничков подробно изложил Ясырю план его действий и те угрозы, которые следует высказать при встрече с Воней.

Возвращение Иванки Ясыря и остяков в полном здравии было встречено всеобщим ликованием. Удача сопутствовала Оничкову. Ясак пушными шкурками был собран немалый. Даже на Тыми вернувшиеся в свои дома люди встретили прибывших миролюбиво и выдали все сполна. Распрощавшись в первых числах октября с аганским князем Лелетом, три десятка казаков и стрельцов да остяки князя Бардака направились в Сургут.

Перемены

1 сентября в Сургуте была ярмарка. Везде были костры, забулькало в котлах варево, источая аппетитные запахи. Жители выносили из домов столы и лавки, выкатывали из погребов бочечки с самодельною брагой и ягодными медами, выставляли блюда с солеными груздями, моченой брусникой и прочей снедью. К берегу были причалены и огромные каюки перевозчиков, зарабатывающих на перевозке с Лозвы скота и других грузов. В них торговцы доставили в Сургут бычков, дойных коров и коз, овец и лошадей, а также клетки с курами и гусями. Ржанье, мычанье, лай собак, гвалт людей — все это сливалось в несмолкаемый гул, стоящий над городом. Только внутри острога было тихо и пусто. За всем, что происходило на ярмарке, наблюдали со стороны воевода Осип Тимофеевич Плещеев и его помощник, голова Иван Колемин.

Далее в главе представлены рождественские традиции. Например, «употребив изрядное количество изготовленных самими ягодных медов, любители, склонные к озорству, надевали маски, наряжались и шли пугать честной люд. Они заглядывали в чужие окна, стучали или скреблись в двери, завывали, взвизгивали, рыкали и хрюкали. Иные забрасывали друг друга снежками, боролись, валяясь в снегу, а некоторые вновь разжигали костры, отплясывали вокруг них или водили хороводы. И так продолжалось до самого утра.»

После Пасхи Колемин и Оничков приступили к последним приготовлениям к походу, которое заключалось в подборе людей, закреплению ними стругов, в проверке надежности судов, отсутствия в них течи, в оснащении мачтами и парусами, в получении и затаривании съестных припасов, пороха и свинца, в испытании оружия и в прочих хлопотах.

Проводив войско, Плещеев рьяно приступил к исполнению царских указов по ликвидации льгот. Он потребовал от промысловиков и купцов немедленно приступить к сдаче в казну мягкой рухляди.

Великие события и будни сибирские

Воевода Семен Михайлович Лобанов-Ростовский и голова Иван Микитич Ржевский с большим уважением отнеслись к обретенному товарищу, решительному и энергичному, скромному и непритязательному на роскошь. Они считали, что основная заслуга, успех в покорении Пегой орды без потерь ратных людей — это результат таланта Оничкова. Быть может, по этой причине дьяки предписывали использовать его в дальних посылках и не спешили отзываться из Сургута, умалчивая об этом в царских наказах.

Третий год подряд Оничков возвращался из дальней посылки осенью, после наступления нового года. Прежде всего, по прибытии в Сургут его интересовали новости, и лица на берегу — не появились ли и на этот раз новые воеводы? Но встречали его Лобанов и Ржевский. С мельчайшими подробностями изложил им Оничков свой рассказ о приключениях в походе, высказав сожаление о том, что на реке Кети не удалось поставить острог.

Покинув Сургут в конце февраля, Оничков вернулся только в середине апреля. Узнать ему удалось немного. Уединившись в хоромах, выпроводив слуг, Лобанов и Ржевский выслушали короткий рассказ товарища. Ивана Никитича содержат в тюрьме под замком. Трижды в день ему подают хорошую еду, но общаться с ним никому не позволяют. Однако слухи таковы — будто бы он и его четверо братьев вошли в заговор против царя Бориса, желая его отравить. Такой донос поступил от казначея Романовых. В присутствии думных бояр их стали уличать в измене и обнаружили при сыске три куля с корнями растений, пригодных для колдовства. Годунов, проявив великодушие, не отправил их на плаху, а разослал в ссылку по разным местам.

Место для городка Тугарин выбрал в самой гуще леса, чтобы сберечь силы и время на переноску срубленных стволов деревьев. Расчистив площадку, казаки сразу стали рыть ямы, углубляясь в землю на полсажени, а завершив эту работу, сложили из бревен стены, установили жерди двухскатных крыш и покрыли их дерном. Быстро построенное таким образом зимовье обнесли высокой засекой.

Отмена царским указом пошлин и ясака оживила Сургут. В городе появилось много купцов и промысловиков, каждый из которых стремился воспользоваться кратковременной льготой.

Жесточь

Борятинский не шутил, упомянув о доспехах. Два десятка казаков, во главе с Зубакиным, надели по его указанию красочные одежды, кольчуги и шлемы, навесили на пояса мечи, на плечи — пищали, взнуздали коней уздечками, украшенными серебром, и, сдерживая прыть арабских скакунов, направили их неторопливой поступью вдоль берега Оби.

Вначале осмотр городка произвел на приезжих удручающее впечатление. Беспорядочно разбросанные, почерневшие от времени бревенчатые, приземистые дома, были похожи на распластавшихся чудищ, взирающих глазницами, подернутыми мутными пеленами. Возле каждого жилища стояли на четырех высоких столбах лабазы, обтянутые оленьими шкурами, и зияли углубления кострищ, с висящими над ними продыmlенными котлами. Единственное, что скрашивало убогую серость, это раскидистые ветви с сине-зеленой хвоей над крышами да молитвенный шепот листьев одиноких осин. По-иному выглядела южная часть горы, относящаяся к городку. Там, перед крутым склоном, расступался кедровый урман, открывая взору речные и долинные просторы Оби, а в зеленой тени кедров затаилось святое место, огражденное высоким острокольем с железными воротами. Во внутрь этой территории князь Барс согласился пустить только Борятинского, Оничкова и толмача, а с собою взял доверенного слугу. Казакам и богатырям было велено ждать за воротами.

Посещение остяцких городков позволило Якову Борятинскому понять суть местных нравов и утвердиться в мысли, что находчивость и твердость характера в сборе мягкой рухляди — это залог успеха в достижении основной цели — заслужить великое жалованье у ненавистного ему государя Бориса.

«Царская награда»

Пока не выпал снег и не ударили крепкие сибирские морозы, Борятинский решил обойти все дворы на слободе, дабы убедиться, что население успело подготовиться к зиме и никакой нужды иметь не будет. С собою он взял Оничкова и подьячего Ерошку, который вооружился приходно-расходной книгой и тетрадь для записей.

Общее впечатление от хозяйствования семейных казаков внушало уверенность, что им не грозит голод. Поработали они на славу, запасаясь дарами осени, и во всем наведя порядок.

Как только первый снег припорошил землю, Оничков собрался посетить ближайший городок князя Барса, в котором побывал летом с Борятинским во время объезда. С собою на охоту он взял атамана Зубакина, десятника стрельцов Герасима Петрова, двух казаков и толмача. Казаки и Герасим вооружились пищалями, а толмач и Оничков луками. Путь был недалек, около пяти верст. Бодрые скакуны быстро доставили охотников к назначенному месту.

В студенную зимнюю пору жизнь горожан протекала по привычному руслу. Казаки и стрельцы ходили в караул, меняясь через каждые четыре часа, а воевода и его помощники делали обходы по острогу, проверяя состояние оружия у служилых и целостность печатей на житницах и погребях, заглядывали в гостиный двор, чтобы лишний раз своим присутствием напомнить продавцам и покупателям о соблюдении закона. Поп Илинарх исправно вел церковные службы и исполнял людские требы — венчание, крещение младенцев, отпевание покойников, отпускал на исповедях грехи.

Стоило только на Оби сойти льду, как тридцать человек поплыли в Верхотурье за хлебом, а во все волости отбыли ясатчики для сбора пушнины.

Оничков отбыл в Москву вместе с Яковом Петровичем Борятинским, не имея царского указа на то, чтобы его отпустили. Он надеялся навсегда распрощаться с Сибирью, учитывая почти десятилетний срок службы в Сургуте. Уезжая, Борятинский и Пивов не подозревали, какую пагубную славу вместо царской благодарности и награды великим жалованьем принесет им донос Голицына.